

НАБРОСКИ.

Въ печати заговорили о театральномъ репертуарѣ въ провинціи.

Почти одновременно появились два письма провинціальныхъ антрепренеровъ: въ нижегородскихъ газетахъ Д. И. Басманова, въ журналѣ „Театръ и Искусство“ г. Соболящикова-Самарина.

Совершенно справедливо то, что репертуаръ—самое больное мѣсто въ провинціальномъ театрѣ.

Можно при извѣстныхъ затратахъ составить хорошую труппу, которой будутъ всѣ довольны, сдѣлать обстановку, поставить на достаточную высоту режиссерскую часть,—все это возможно. Но репертуаръ всегда составляетъ камень преткновенія для провинціального антрепренера.

Съ одной стороны—искусство, художественная сторона дѣла, съ другой—матеріальный успѣхъ, отъ котораго сплошь и рядомъ зависитъ самое существованіе театральнаго дѣла.

Не говоря уже объ антрепренерахъ, извѣстныхъ своими антихудожественными вкусами и бьющими исключительно на рекламу, даже лучшие директора провинціальныхъ театровъ склоняются иногда на низменные вкусы толпы.

— Требования публики, ничего не подѣлаешь!

И ставятъ разный хламъ, фарсы, безнравственныя пьесы и проч.

Но позвольте, откуда это извѣстно—„требованія публики?“ То, что на спектаклѣ, когда шла какая-нибудь бульварная драма, въ которой нѣсколько дѣйствующихъ лицъ ограбили, зарѣзали и убили, былъ полный сборъ, еще ничего не доказываетъ—это не есть требованіе публики. Это капризъ антрепренера ставить такія пьесы.

Требованія публики совсѣмъ другія.

Примѣромъ для этого можно было бы взять тѣхъ же „Мѣщанъ“ М. Горькаго (говорю въ давномъ случаѣ о нижегородской публикѣ).

Какъ драматическое произведеніе, пьеса мѣстами скучна, мало сценична, но она посѣщалась публикой болѣе усердно, чѣмъ другія пьесы. Въ ней есть идея, хорошее направленіе, свѣжая, бодрая мысль. Вотъ это требованіе публики!

У антрепренеровъ просто нѣтъ мужества очистить репертуаръ,—очистить его въ корнѣ, сразу. Такъ они и витаютъ то по ту сторону добра, то зла.

Нижегородскій антрепренеръ г. Басмановъ прибавилъ ко всему этому еще одну зависимость репертуара: отъ первыхъ персонажей труппы, отъ театральнаго премьеровъ и премьершъ.

Приглашается „извѣстный“ или „извѣстная“ на весь сезонъ и предъявляетъ свой репертуаръ—цѣлый рядъ пьесъ. Волей-неволей, по словамъ автора письма, приходится ставить пьесы, да еще выслушивать укоры:

— Что это за старье? Что за хламъ!

Положеніе дѣйствительно горькое.

Г. Соболящиковъ въ письмѣ своемъ, напечатанномъ въ „Театръ и Искусство“, прибавляетъ еще одну—если можно такъ выразиться—горечь въ чашу антрепренерской дѣятельности. Онъ телеграфировалъ въ журналъ слѣдующій вопль:

Вопиющая несправедливость! Снова запрещена авторомъ постановка (въ Казани) „Дѣтей Ванюшина“. Публика требуетъ пьесу. Я нахожусь въ безвыходномъ положеніи: авторъ лишаетъ казанское общество интересной пьесы современнаго репертуара, а меня нѣсколькихъ сборовъ. Авторская она падаетъ лишь на зиму: лѣтомъ пьеса давалась. . . Непонятная казуистика. . . Разъясните, ради Бога, печатно Найденову, что монополія и безъ него достаточно завѣдуетъ провинціальный театр. Грѣшно! Дайте добрый совѣтъ, какъ поступить.

Можетъ быть, если бы поискать, нашлось бы еще не мало косвенныхъ обстоятельствъ, влияющихъ на выборъ репертуара, но несомнѣнно одно, что послѣдній—больное мѣсто въ театральномъ дѣлѣ.

Пусть бы поставили этотъ вопросъ на обсужденіе на одномъ изъ сценическихъ съѣздовъ. Можетъ быть и что-нибудь и вышло бы полезное.